

УДК 340.142

История становления и развития прецедентного права, влияние прецедентного права на административное судопроизводство Российской Федерации

Богушева Мария Евгеньевна, доцент кафедры юриспруденции, Донской государственной технической университет, maria4u@mail.ru

Захаренко Виктория Романовна, магистрант, Донской государственной технической университет, stovburovav@mail.ru

В статье рассматриваются исторические истоки явлений, предшествующих классическому судебному прецеденту, в Древнем Риме и Англии. Анализируется влияние судебного правотворчества на формирование правовых систем. Основное внимание уделено современной российской практике. На основе анализа норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и судебных актов делается вывод о наличии в российском административном судопроизводстве функциональных аналогов прецедента, обеспечивающих единообразие судебной практики. Отмечается, что, несмотря на формальное непризнание судебного прецедента источником права, правовые позиции высших судебных инстанций и сложившаяся судебная практика фактически выполняют прецедентные функции, особенно в свете положений ст. 180, 310 и 341 КАС РФ.

Ключевые слова: прецедент, право, судебный прецедент, эдикт, претор, административное судопроизводство.

Анализ римского права позволяет выявить элементы, которые, не будучи судебными прецедентами в классическом понимании, выполняли схожую функцию. Ключевую роль в этом процессе играла деятельность преторов и их эдикты. Претор формировал так называемое «преторское право» [8, с. 325]. Важнейшим инструментом являлся эдикт. В эдикте он заранее указывал, какие иски будет предоставлять и в каких случаях [4, с. 53]. Это был не индивидуальный судебный, а правотворческий акт.

Тем не менее эдикты выполняли функцию, отчасти аналогичную прецедентной: они создавали устойчивые правовые модели для разрешения будущих однотипных споров. Если закон запрещал определенные действия, претор мог обеспечить судебную защиту вопреки буквальному содержанию закона, руководствуясь принципами справедливости [9, с. 30]. Классический пример, приведенный И. А. Покровским, — наследование сына, вышедшего из семьи. Действующее право лишало его наследства, однако претор, не отменяя закон, вводил такого наследника во владение имуществом, фактически формируя новое правовое правило [8, с. 345].

Таким образом, эдикты преторов представляли собой не судебный прецедент, а самостоятельный источник правотворчества. Вместе с тем их значение для последующей судебной деятельности было значительным: судья, рассматривая конкретный спор по формуле, установленной претором, был связан закрепленными в эдикте правовыми рамками. Это обеспечивало определенную степень предсказуемости и единообразия правоприменения, сходную по своему эффекту с действием прецедента, но основанную на нормотворческом механизме. Кодификация преторского эдикта, осуществленная юристом Сальвием Юлианом (около 130 г. н. э.), окончательно закрепила данные нормы, завершив этап активного правотворчества [4, с. 55].

Формирование английского общего права и доктрины судебного прецедента представляет собой длительный и сложный процесс, который условно можно разделить на несколько этапов.

Начальный этап (после Нормандского завоевания 1066 г.) был связан с унификацией местных обычаев. Королевские судьи, разъезжая по стране, отбирали и обобщали наиболее рациональные обычаи, придавая им значение общих для всего королевства правовых принципов [2, с. 162; 3, с. 91]. Судебные решения, вынесенные на основе таких принципов, постепенно стали восприниматься как образец для разрешения аналогичных дел.

XIII–XIV вв. ознаменованы систематизацией судебной практики. Примерно с 1190 г. появляются первые правовые трактаты (например, Трактат «О законах и обычаях Англии»), а с конца XIII в. — так называемые «Ежегодники», в которых фиксировались судебные прения и решения [11, с. 97]. Речь идет не о разовом событии 1282 г., а о постепенном процессе, существенно облегчившем судьям поиск и использование ранее вынесенных решений.

Окончательное формирование доктрины обязательности судебных решений происходило в XV–XVI вв. и в последующий период. Существенную роль сыграло развитие права справедливости, которое, конкурируя с общим правом, также основывалось на судебных решениях, выносимых лордом-канцлером [2, с. 164]. К XIX в. в результате укрепления иерархии судов и появления официальных судебных отчетов сложилась строгая система обязательности судебной практики: решения вышестоящих судов стали обязательными для нижестоящих, при этом за высшими судебными инстанциями было закреплено право отступать от собственных ранее принятых решений в исключительных случаях.

Российская правовая система формально не признает судебный прецедент в качестве источника права. Однако анализ административного судопроизводства свидетельствует о наличии институтов, выполняющих сходные функции по обеспечению единообразия, предсказуемости и развития права.

Ключевое значение имеют положения Кодекса административного судопроизводства РФ [1]. В частности, ст. 180 КАС РФ прямо предоставляет судам право ссылаться в мотивировочной части решения на постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и других судов. Хотя это именно право, а не обязанность, сама норма легитимизирует использование судебной практики в качестве аргумента.

Положения ст. 310, 341 КАС РФ предусматривают, что нарушение единства судебной практики (в т. ч. игнорирование правовых позиций высших судов) является основанием для отмены или изменения судебного акта в апелляционной и надзорной инстанциях. Это формирует систему, при которой игнорирование сложившейся практики, особенно выраженной в решениях Верховного Суда РФ, влечет существенные процессуальные риски.

Анализ решений по делам, подведомственным КАС РФ, показывает, что суды широко ссылаются на практику вышестоящих инстанций, апеллируя к необходимости соблюдения единообразия. Фактически это приводит к тому, что отдельные судебные решения

приобретают прецедентное значение, не будучи формально признанными прецедентом.

Таким образом, обобщение изложенного позволяет сделать вывод о том, что исторические истоки судебного правотворчества отличаются значительным разнообразием. В Древнем Риме оно проявлялось в нормотворческой деятельности преторов через эдикты, формировавшие гибкую систему «преторского права». В Англии данный процесс эволюционировал от обобщения обычаев к строгой доктрине обязательного судебного прецедента. Эти модели демонстрируют различные пути формирования права судебной практикой.

Современное российское административное судопроизводство, сохраняя принадлежность к романо-германской правовой традиции, активно развивает механизмы, функционально аналогичные прецеденту. Это обусловлено потребностями в унификации правоприменения, усилении роли судебной власти в толковании права и повышении предсказуемости судебных решений. Нормы КАС РФ (ст. 180, 310, 341) формируют правовые основания для обязательного учета правовых позиций высших судов и сложившейся судебной практики. Формальное отрицание прецедента в теории вступает в противоречие с его фактическим применением на практике в качестве эффективного инструмента обеспечения законности и единства судебной практики.

Примечания

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. N 10. Ст. 1391.
2. Богдановская И. Ю. Прецедентное право: монография. М., 2020.
3. Гиренок Г. А., Гаврикова Т. А. Истоки зарождения прецедентного права в Англии // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018.
3. Горбунов М. А. Эдикты магистратов (*edicta magistratuum*) как интеграционный фактор системы римского частного права // Молодой ученый. 2010. N 5-2.
4. Загайнова С. К. Судебный прецедент (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
5. Кирей С. С. Процесс формирования судебного прецедента как источника права в Англии и его модернизация в современных реалиях // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы научной конференции. Казань, 2018.
6. Лапшина И. Е. Основные этапы развития английского права // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. N 10.
7. Покровский И. А. История римского права: учебник. СПб., 1999.
8. Римское частное право: учебник для вузов / отв. ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М., 2023.
9. Татарников Д. Г. Судебный прецедент в римском праве // Евразийское научное объединение. 2018. N 7-2.
10. Каудыров Т. Е., Саймова Ш. А., Балгынтаев А. О., Шакенов М. А. Эволюция прецедентного права в Англии // Тенденции развития науки и образования. 2020. N 64-5.

English version

History of the formation and development of case law and its influence on administrative judicial proceedings in the Russian Federation
Bogusheva Mariya Evgen'evna, associate professor of the department of jurisprudence, Don State Technical University
Zakharenko Viktoriya Romanovna, master's student, Don State Technical University

This article examines the historical origins of phenomena that preceded the classical judicial precedent in Ancient Rome and England. It analyzes the influence of judicial lawmaking on the formation of legal systems. Particular attention is paid to contemporary Russian legal practice. Based on an analysis of the provisions of the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation and judicial acts, the authors conclude that Russian administrative judicial proceedings contain functional analogues of precedent that ensure the uniformity of judicial practice. It is emphasized that, despite the formal non-recognition of judicial precedent as a source of law, the legal positions of higher judicial authorities and established judicial practice effectively perform precedent-like functions within the system of administrative judicial proceedings.

Keywords: precedent, law, judicial precedent, edict, praetor, administrative judicial proceedings.